

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой профиль

_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно правовая охрана деятельности лиц, осуществляющих правосудие
предварительное расследование»

Студент

М.В. Ильиных

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

А.В. Мурузиди

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2019

Аннотация

Бакалаврская работа на тему «Уголовно правовая охрана деятельности лиц, осуществляющих правосудие предварительное расследование».

Структурно работа состоит из введения, трех глав, первая глава включает в себя три параграфа, вторая и третья главы – по два параграфа каждая, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования

Первая глава предполагает изучение правовых предпосылок установления уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

Вторая глава дает уголовно-правовую характеристику посягательства на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Третья глава выявляет проблемы квалификации и законодательной регламентации посягательства на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Правовые предпосылки установления уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.....	8
1.1 Обусловленность уголовно-правовой охраны жизни и здоровья лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование	8
1.2 История развития законодательства об уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.....	13
1.3 Нормы международного права и уголовного законодательства зарубежных стран, регламентирующие уголовную ответственность за посягательство на жизнь и здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.....	17
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.....	22
2.1 Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие	22
2.2 Уголовно-правовая характеристика угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или предварительного расследования	27
Глава 3 Проблемы квалификации и законодательной регламентации посягательства на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.....	32
3.1 Отграничение ст. 295 и 296 УК РФ от смежных составов преступлений.	32

3.2 Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.....	39
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников	45

Введение

Актуальность работы: при работе лиц, осуществляющих правосудие необходимо обеспечение основных конституционных прав человека и гражданина. Именно уголовно правовая охрана прав этих лиц помогает системе правосудия осуществлять свои функции, однако существует ряд проблем в квалификации данного вида ответственности.

На сегодняшний день в каждом государстве существует судебная власть. Она является независимой и ставит основной задачей разрешение социально-правовых конфликтов посредством правосудия. Правосудие в свою очередь выполняет правоприменительные функции, основываясь на законах. Закон не только регулирует, но и противодействует воспрепятствованию правосудия и производства предварительного следствия.

Так, Конституция Российской Федерации регулирует деятельность судебной власти, где описывает основные ее принципы и порядок назначения судей. Уголовный же кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) выделяет преступления против правосудия в отдельную главу №31, где предусматривает виды ответственности за различные правонарушения в этой области.

Выделение такой группы преступлений, как преступления против правосудия необходимо для эффективной борьбы с посягательствами. На данный момент актуальность данной темы подтверждается тем, что существует потребность выявлять закономерности и соотносить между собой отдельные группы и виды преступлений.

Для правильного функционирования необходимо чтобы лица, осуществляющие правосудие и предварительное следствие выполняли свои функции в соответствии с законом, именно для этого уголовный закон предусматривает нормы для защиты этих лиц.

Степень научной разработанности темы исследования. Разработке вопросов, касающихся преступлений против правосудия, уделено внимание в

работах ведущих ученых, таких как: Бобраков И.А, Борисихина С.А., Власов И.С., Тяжкова И.М, Гамидов А.М, Горелик А.С, Лобанова Л.В, Колоколов Г.Е., Бриллиантова А.В., Дуюнов В.К, Крапчатова И.Н, Марченко М.Н, Манова Н.С., Наумов А.В., Петрухин И. Л, Попов Ю.В., Райгородский В.В., Терехова Е.Н., Томисов В.А, Рарога А.И, Хачароев Х.Д, Чучаев А.И.

Цель и задачи исследования. Цель работы - изучить систему ответственности за преступления против правосудия, определить уголовно-правовой состав и выявить пробелы законодательной базы в данной сфере.

Для достижения указанных целей поставлены следующие задачи:

- Изучить правовые предпосылки установления уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.
- Дать уголовно-правовую характеристику посягательства на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.
- Выявить проблемы квалификации и законодательной регламентации посягательства на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере осуществления правосудия.

Предметом исследования выступает уголовная ответственность за посягательство на жизнь лиц осуществляющих правосудие и предварительное следствие.

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели исследования и решения его задач использован ряд общенаучных и специально-научных методов, а именно: диалектический; сравнительно-правовой; формально-юридический; системно-структурный и иные методы.

Теоретическую основу исследования составили научная и учебная литература в сфере уголовного права, научные статьи в ведущих периодических изданиях, диссертационные исследования, согласно тематике исследования.

Нормативную базу исследования составили действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы совершения преступлений против правосудия.

Научная новизна исследования состоит в предпринятой попытке комплексного исследования уголовной ответственности за совершения посягательства на жизнь лиц осуществляющих правосудие и предварительное следствие.

Структуру работы определили цели и задачи настоящего исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, семи параграфов заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовые предпосылки установления уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование

1.1 Обусловленность уголовно-правовой охраны жизни и здоровья лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование

Правосудие – одна из форм государственной деятельности по рассмотрению и разрешению судом гражданских, уголовных и административных дел. Правосудию присущи ряд признаков. Они характеризуют его как форму государственной деятельности, и позволяющую отличить его от других форм. Выделим ряд признаков:

- Такая деятельность осуществляется только в рамках судопроизводства (гражданского, уголовного, административного).
- Дела рассматриваются в установленной законом форме судебных заседании, устно, открыто.
- При разрешении дел применяются нормы материального права, которые применяются конкретно к каждому определенному делу отдельно.
- Осуществляется способами, указанными в законе
- Деятельность призвана реализовать задачи и цели правосудия.

Правосудие, как и другие формы государственной деятельности, осуществляется на основе исходных положений - принципах определяющих его деятельность. Принципы имеют большое значение для правильного толкования всех других норм о правосудии, поскольку содержат в себе информацию о целях и истинной направленности конкретного правового акта.

Принципами правосудия являются:

- Принцип законности. Соблюдение судом, и всеми участниками процесса, законов и нормативно-правовых актов. Они

устанавливают порядок проведения разбирательства, порядок назначения наказания, а также применять законы, не противоречащие Конституции Российской Федерации.

- Принцип соблюдения прав и свобод человека. Подразумевает запрещение любых действий, посягающих на основные права и свободы человека. Так, например, запрещается причинять вред жизни или здоровью человека или унижать его достоинство, проникать в жилище без согласия проживающего или судебного решения, произвольное бесосновательное заключение под стражу.
- Принцип осуществления правосудия только судом. Правосудие осуществляется только Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, верховными судами республик, краевыми, областными судами, судами городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов, районными судами, военными судами, мировыми судьями, федеральными арбитражными судами округов и арбитражными судами субъектов РФ. Иные государственные или негосударственные органы не могут осуществлять правосудие. Отменять или изменять вынесенные судебные решения также вправе лишь суды.
- Принцип беспристрастности. Данный принцип связан с решением каждого конкретного дела отдельно, независимо от социальных особенностей и статуса человека. Данный принцип поддерживается благодаря компетентности судей обеспечению рассмотрения дела надлежащим составом суда.
- Принцип независимости судей. «Судьи, присяжные и арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. Гарантии их независимости устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральным законом» [38]

Предварительное расследование – установленная законом деятельность следователей и дознавателей по собиранию и проверке доказательств для установления причин, способов и участников преступления, которая является одной из стадий уголовного процесса.

Значение предварительного расследования состоит в том, что проведение предварительного расследования пресекает преступную деятельность лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, и способствует предупреждению преступлений со стороны других лиц. Гарантией законности проведенного расследования служит прокурорский надзор и судебный контроль за действиями и решениями следователя и дознавателя.

«В соответствии с гл. 21 Уголовно-процессуального кодекса можно выделить следующие общие условия предварительного расследования:

- правила о подследственности;
- правила о соединении и выделении уголовных дел;
- производство неотложных следственных действий органом дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие;
- формы окончания предварительного расследования;
- обязательность рассмотрения ходатайств участников меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества;
- недопустимость разглашения данных предварительного расследования; сроки предварительного расследования;
- расследование дела группой следователей» [16].

«Одной из главной причины, не позволяющей подойти к единому мнению относительно классификации преступлений в сфере правосудия, является, отсутствие правильного выбора ее критерия. Прежде всего, как и предыдущий УК РСФСР 1960 г., ныне действующий УК РФ в отдельной главе 31 хотя и выделяет «Преступления против правосудия», однако в ней сосредоточены нормы не только охраняющие нормальное функционирование

судебной власти, осуществляющей правосудие, но и процессуальную деятельность правоохранительных органов, которые хотя и содействуют достижению правосудия, но сами его не осуществляют» [25].

Как предварительное следствие, так и правосудие в частности образуют единую систему, охраняемую законом. Уголовный кодекс выделяет преступления против правосудия в качестве объекта в главе 31 «Преступления против правосудия». Говоря об этой группе преступлений В.С. Власов утверждал, что «органы, осуществляющие и способствующие правосудию, интересуют законодателя больше не как часть государственного аппарата. Скорее они представляются как важный «механизм», выполняющий свои особые задачи» [3]. В объект уголовно-правовой охраны включаются не только деятельность, связанная с осуществлением правосудия, но и общественные отношения, возникающие в ходе деятельности лиц, которые способствуют решению задач судебной власти. К объекту также принято относить общественные отношения, обеспечивающие предпосылки для надлежащего осуществления правосудия.

«Родовым объектом здесь являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы правосудия, а также органов, исполняющих судебную власть. В последнем случае нарушаются не столько интересы правосудия, сколько сфера государственного управления по осуществлению функций охраны правопорядка в процессе реализации судебных решений.

Составы преступлений, содержащиеся в нормах этой главы, по субъекту можно классифицировать на три группы:

- преступления, совершаемые должностными лицами и работниками правоохранительных органов, органов правосудия (ст. 299-303, 305, 311 УК);
- преступления, совершаемые частными и должностными лицами, привлекаемыми к отправлению правосудия или связанными с

отправлением правосудия (ст. 294-298, 304, 306, 308, 310, 312, 313, 316 УК);

- преступления, совершаемые лицами, в отношении которых правосудие осуществилось, либо лицами, обязанными исполнять судебный акт (ст. 313-315 УК)» [29].

Субъектом этих преступлений могут быть должностные лица и работники органов правосудия, на которых возложены соответствующие функции (привлечение к уголовной ответственности, вынесение приговоров, арест, освобождение от уголовной ответственности и т. п.).

Объективная сторона преступлений против правосудия состоит в противоправном противодействии нормальному функционированию различных органов системы правосудия, выраженная активными действиями или бездействиями. Во втором случае бездействие проявляется, например, в форме:

- «отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний» статья 308 УК РФ;
- «неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта» статья 315 УК РФ;
- «уклонении от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений» статья 314.1 УК РФ.

Субъективная сторона преступлений против правосудия состоит в форме вины в виде умысла. Причем, как правило, умысел может быть только прямым. Так, например, статья 306 УК РФ «Заведомо ложны донос» подразумевает, что преступник заведомо знал об обстоятельствах, их причинах или других фактах, о чем либо, но намеренно изменил информацию. Также, например, статья 313 «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» подразумевает осознание обстоятельств и возможных последствий. В этих случаях форма в виде неосторожности невозможна.

Винновым, как говорят правоведаы, в таких случаях обычно руководят корысть, месть и другие отрицательные побуждения.

Действующая редакции Уголовного кодекса в статье 295 предусматривает ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, а также в статье 296 за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования. Общественная опасность в данном случае подразумевает нарушение нормального порядка исполнения правосудия в связи с нарушениями деятельности лиц, осуществляющих правосудие. Иными словами при посягательстве на жизнь судьи, следователя, или другого лица преступник посягает на саму систему правосудия. Основным объектом являются общественные отношения, регламентирующие установленную законом деятельность системы правосудия. Дополнительным объектом - жизнь лиц, участвующих в отправлении правосудия.

Охрана жизни лиц, осуществляющих правосудие имеет практическое значение, поскольку правосудие ставит основной задачей разрешение социально-правовых конфликтов, выполняет правоприменительные функции основываясь на законах. Закон не только регулирует, но и противодействует воспрепятствованию правосудия и производства предварительного следствия. Выделение такой группы преступлений, как преступления против правосудия необходимо для эффективной борьбы с посягательствами.

1.2 История развития законодательства об уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование

Существующая ранее система права России оказала больше влияние на нынешнюю модель Российского права, именно поэтому в современном праве прослеживаются сходные черты как общеправовые, так и касающиеся

посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Первые предпосылки ответственности за данную категорию преступления просматривались в статьях 19-27 Русской правды. За убийство лица, осуществляющего правосудия предполагался штраф или как он назывался тогда - вира, если должник не был в состоянии оплатить штраф, то ему необходимо было отработать нужную сумму, переходя в состояние личного рабочего. Нормы средневекового права определяют понятия «оскорбление делом» и «оскорбление словом». Оскорбление словом могло представлять собой не только оскорбительное высказывание, но и клевету, оговор или угрозы. По существу, оскорбление насильственные действия. За совершения полагалась уплата штрафа, в зависимости от сословного положения, согласно обычаю. Поскольку должностными лицами были люди высокого сословного положения, то сумма штрафа была выше. Впоследствии преступления против судебных и административных чиновников выделяются в отдельный состав и характеризуются, как более тяжкие.

В «Псковской Судной грамоте» конца XIV в. ответственности за самоуправство и действие исполнителя определялась в статье 58: «Не допускается явка на суд с пособниками; статье 58: «Не допускается явка на суд с пособниками; в судебную горницу могут входить [только] двое тяжущихся, а помощников не должно быть ни со стороны истца, ни со стороны ответчика. Исключение составляют: женщина, или малолетний, или монах, или человек очень престарелый, или глухой, за которых разрешается выступать на суде пособнику. Если же явится пособник за кого-нибудь, кроме лиц, перечисленных выше, и попытается насильно проникнуть в судебную горницу или ударит привратника, то его заковать в колодку и взыскать с него рубль пени в пользу князя и 10 денег в пользу привратников» [27].

С 1500х годов начала прослеживаться тенденция, которая своим существом имеет практически одинаковое положение монархов и представители власти в отношении их защиты, ответственность за

посягательства назначалась в особом порядке судопроизводства. Примерами законодательных актов, которые предусматривали эту тенденцию, могут служить «Судебник 1497 года», «Судебник 1550 года» и «Соборное Уложение 1649 года». Так, можно привести в пример, «Судебник 1497 года», который предусматривал в статье 9 ответственность, выделяет убийство различных граждан, подчеркивая их статус: таких как господин, церковный служитель, государственный служитель. Насильственные действия в отношении чиновников приравнивались к насильственным действиям в отношении господ. Также в качестве примера можно привести в пример «Соборное уложение 1649 года». Оно закрепляла ответственность за нанесение побоев судебным приставам при исполнении, и имела несколько видов ответственности, таких как: кнут, тюремное заключение, взыскание, а за убийство – смертную казнь. Убийство по данным законодательным актом являлось одним из самых тяжких преступлений, что служит еще одной частью развития законодательства о защите лиц, осуществляющих правосудие.

В 1716 году Петром Первым был издан «Артикль воинский», который предусматривал ответственность за оскорбление высших военных чинов в виде телесного наказания или смертельной казни. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных предусматривало такие случаи посягательств на порядок управления, как сопротивление властям, неуважение и неповиновение ей. Под сопротивлением власти в литературе предлагалось понимать заведомое воспрепятствование посредством насилия законным действиям ее представителей» [9].

17 февраля 1996 года межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества независимых государств вынесла постановление о модельном уголовном кодексе для государств – участников. В данном кодексе содержалась схожая по смыслу и содержанию с вышеупомянутыми ст. 33. Она предусматривала ответственность за угрозу убийством, насилием, повреждением или уничтожением. А также ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, к лицам «осуществляющим

дознание, судебного пристава, судебного исполнителя, адвоката, эксперта, переводчика или их близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дела в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта» [17].

В Уголовном уложении 1903 г. имелась специальная глава VII (ст. 156-178) – «О противодействии правосудию» (в основном за недонесение – ст. 162-164 и укрывательство). В главе о преступных деяниях по службе государственной и общественной предусматривалась ответственность служащих, виновных в непринятии мер или не учинении действий вопреки служебной обязанности по преследованию преступлений или по приведению в исполнение вошедших в законную силу определений, решений или приговоров суда (ст. 616-619, 639).

Таким образом, законодательство содержало ряд достаточно определенных статей, составы которых предусматривали ответственность за преступления, совершенные против правосудия. Наиболее значимыми среди них были: Судебники от 1497 и 1550 гг., Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных от 1845 г., Уголовное уложение от 1903.

Обзор законодательства об ответственности за преступления, совершаемые в сфере правосудия, действовавшего в Российской Империи до 1917 года, свидетельствует о том, что, несмотря на значительное внимание, которое законодатель уделял преступлениям против правосудия, безопасность судей, присяжных заседателей, а также других судебных чиновников практически не рассматривалась в качестве объекта, подлежащего защите. Это являлось недостатком уголовного законодательства Российской Империи. Вместе с тем, нельзя не отметить, что российский законодатель уделял значительное внимание борьбе с посягательствами на правосудие, поскольку «отправление юстиции есть одна из важнейших задач государства [12].

1.3 Нормы международного права и уголовного законодательства зарубежных стран, регламентирующие уголовную ответственность за посягательство на жизнь и здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование

Нормы права, которые существуют в международной сфере правоотношений, а также опыт различных стран на протяжении времени оказали существенное воздействие на формирование уголовного законодательства Российской Федерации.

В том числе в части посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Приведем в пример несколько норм международного права и уголовного законодательства зарубежных стран, регламентирующие уголовную ответственность за посягательство на жизнь и здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

Так, страны бывших союзных республик имеют схожие черты с Российским правом. Утвержденный Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ 17 февраля 1996 г. Модельный уголовный кодекс (МУК) стал нормативным ориентиром, правовой основой формирования уголовного законодательства этих стран [21].

В данном кодексе предусмотрена ответственность за угрозу или насильственные действия в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя, адвоката, эксперта, переводчика (ст. 334).

Уголовный Кодекс Республики Беларусь, который, в разделе 13 Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления», главе 34 «Преступления против правосудия» содержит два состава преступления.

Там предусмотрена ответственность за насилие в отношении судьи или народного заседателя (ст. 388 УК РБ) и угрозу в отношении судьи или народного заседателя (ст. 389 УК РБ).

В диспозиции ст. 388 УК РБ говорится о насилии в отношении судьи, народного заседателя или их близких с целью воспрепятствования законной деятельности судьи или народного заседателя, или принуждение к изменению характера этой деятельности, либо из мести за осуществление ими правосудия [21].

В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики в разделе 11 Преступления против государственной власти», в гл. 32 Преступления против правосудия предусмотрена ответственность за «посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» (Ст. 287 УК РА), которая в точности повторяет формулировку статьи 295 УК РФ.

Отличие состоит, во-первых, в законодательном перечне лиц, посягательство на которых образует рассматриваемый состав преступления. В диспозиции ст. 287 УК РА нет указания на специалиста, однако называется судебный надзиратель, что не присуще отечественному законодателю [21].

Теперь приведем в качестве примера Уголовное законодательство западных стран.

Уголовное право США своим приоритетом ставит верховенство закона и предусматривает ответственность за препятствование совершению правосудия, в числе таких преступлений неуважение к суду, «которое в свою очередь включает в себя:

- переговоры с присяжными или свидетелями;
- отказ свидетеля явиться в суд при наличии приказа или повестки;
- удаление несовершеннолетнего, находящегося под опекой суда, из-под власти этого суда;
- опубликование имени ребенка, дело которого рассматривалось судом для несовершеннолетних без прямого согласия суда;
- оскорбление судьи, позорящее его должность;

- опубликование содержания незаконченного судебного процесса, цель которого помешать беспристрастному суду;
- угрозы в адрес стороны, свидетелей, присяжных, заседателей» [20].

Уголовный же, закон Румынии, напротив, не предусматривал ответственность за неуважение к суду.

Однако в Уголовном кодексе Румынии в статье 122 содержится положение, которое предусматривает «ответственность за неуважение судебных решений, выразившееся в сопротивлении с угрозами и насилием лицу, исполняющему судебное решение» [39]. За совершение подобных преступлений закон предусматривает лишение свободы от полугода до трех лет.

В Уголовном кодексе Королевства Нидерланды преступления против правосудия можно найти в нескольких разделах:

- раздел VIII Статья 180 гласит что «Лицо, которое актом насилия или угрозой насилием оказывает сопротивление публичному служащему в законном исполнении его обязанностей или любым лицам, которые помогают этому публичному служащему делать это согласно правовой обязанности или оказывают помощь по его просьбе, виновного в оказании сопротивления публичному служащему» [5].
- раздел IX Статья 207 «если закон требует заявления под присягой или если закон придает правовые последствия такому заявлению. Тогда лицо устно либо письменно, лично либо через представительство лица, специально уполномоченного для этой цели, умышленно делает ложное заявление под присягой, оно подлежит сроку тюремного заключения не более шести лет или штрафу четвертой категории».
- раздел XXVIII «Преступления, связанные с злоупотреблениями по должности» [5].

Уголовный кодекс Испании аналогично содержит раздел XX Преступления против правосудия, и предусматривает ответственность за такие преступления как: [31]

- преступления, связанные с вынесением незаконного приговора (решения) или злостной отсрочкой отправления правосудия (статьи 446-449 УК Испании);
- преступления, связанные с обструкцией правосудия и нарушением профессионального долга. То есть неявка участника уголовного процесса без уважительных причин в суд (статья 463 УК Испании);
- преступления, связанные с разглашением тайны следствия прокурором или адвокатом (статья 466 УК Испании);
- ответственность за преступления, предполагающие применение насилия или запугивания в отношении участника уголовного процесса, с целью изменения своей процессуальной позиции статья (466 УК Испании).

Уголовный кодекс Французской Республики содержит главу IV «О посягательствах на отправление правосудия», которая включает четыре Раздела: [30].

- препятствование расследованию;
- препятствование отправлению правосудия;
- преступления против лиц, осуществляющих правосудие;
- дополнительные наказания и ответственность юридических лиц.

Уголовный кодекс не содержит в себе аналогичную статье 295 УК РФ о посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Однако, имеет несколько статей, которые предусматривают ответственность за «любую угрозу или любой другой акт устрашения, совершенные в отношении какого-либо магистрата, присяжного заседателя или любого другого лица, заседающего в каком-либо судебном органе,

арбитра, переводчика, эксперта или адвоката какой-либо стороны с целью воздействия на их поведение при осуществлении ими своих функций (Ст. 434.8)», «незаконное воздействие на переводчика (Ст. 434.9)», «незаконное воздействие на эксперта (Ст. 434.21)», а также отдел III «О посягательствах на судебную власть», которые по смыслу преследует ту же цель что и статья Уголовного кодекса Российской Федерации – а именно защиту этих лиц от незаконного воздействия.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство зарубежных стран имеет схожие с Российским правом нормы о защите лиц, осуществляющих правосудие, однако в отличии от уголовного кодекса Российской Федерации, они в большинстве находятся в разделах о защите личности как участника уголовного процесса, а не о защите правосудия в целом.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование

2.1 Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие

В теории права для уголовно-правовой характеристики необходимы выявление таких структурных элементов как: объект, субъект, объективная и субъективная стороны преступления.

Под объектом преступления понимают особую уголовно-правовую категорию, которая всегда рассматривается как один из элементов состава преступления. Используется для обозначения тех общественных институтов, преступления.

Другой позиции придерживается С.А. Борисихина, и считает, что объектом преступления может быть признано лишь то, на что посягает лицо, совершившее преступное деяние, и чему может быть причинен вред в результате преступления, а также то, что охраняемо уголовным законом. Блага, людей, государственные интересы общественных отношениях. Люди – субъекты этих отношений, и в широком смысле любое преступление затрагивает те или иные интересы конкретных людей, причиняет им существенный вред или создает опасность причинения такого вреда [2].

Если обобщить вышесказанные суждения, можно предположить, что объект преступления это – общественное отношение, которому причинён вред в результате грубого нарушения закона.

Общим объектом преступления является вся совокупность общественных отношений, охраняемым уголовным законодательством, а именно «общественная безопасность, окружающая среда, Конституционный строй Российской Федерации» [32], который закреплен в статье 2 УК РФ. Преступления против правосудия нередко посягают на другие отношения,

поэтому некоторым из них присущ дополнительный объект, им в данном случае является жизнь лиц, участвующих в отправлении правосудия. В качестве потерпевших могут выступать «судьи, присяжные, прокурор, следователь, эксперт, специалист, судебный пристав, судебный исполнитель, а равно их близкие» (ст. 295 УК РФ).

Родовым объектом является группа однородных объектов, ответственность за посягательство которых закреплена в разделах уголовного кодекса, а именно в разделе X «Преступления против государственной власти». Соответственно родовым объектом выступает государственная власть.

Видовым объектом является более узкая группа взаимосвязанных отношений одного виду внутри родового объекта, ответственность за посягательство закреплена в главах уголовного кодекса. В данном случае видовым объектом будет правосудие в соответствии с главой 31 «Преступления против правосудия».

Основным непосредственным объектом посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, можно считать установленный законом порядок осуществления правосудия и порядок осуществления предварительного расследования. Специфичность рассматриваемого преступления заключается в том, что нормальная деятельность отправления правосудия государственных органов нарушается путем посягательства непосредственно на личность лиц ее осуществляющих. Дополнительным непосредственным объектом является жизнь лиц, осуществляющих правосудие, предварительное расследование и жизнь их близких.

Таким образом, можно отметить, что рассматриваемое преступление является много объектным и состоит из основного и дополнительных объектов. «...В случаях, когда преступление причиняет ущерб двум объектам, законодатель выделяет один, который в решающей степени определяет социальную направленность данного преступления, структуру

соответствующего состава и его место в системе Особенной части Уголовного кодекса РФ» [4].

А.В. Наумов отмечает по данному вопросу, что в случае преступлений с двумя объектами, что вопрос о том, какой именно непосредственный объект является основным, а какой дополнительным, решается в зависимости не от важности охраняемого блага, а от его связи с родовым объектом [18].

В рассматриваемом преступлении, лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование и их близкие являются потерпевшими. В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [33].

Так, согласно ст. 11 ФКЗ от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе [38].

Согласно п. 31 ст. 5 УПК РФ под прокурором понимается «Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями ФЗ от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [38]. Прокурор является лицом, осуществляющим надзорные функции над органами следствия и дознания, а также от имени Российской Федерации осуществляющий уголовное преследование.

В соответствии с п. 41 ст. 5, ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

В соответствии со ст. 49 УПК РФ, защитник – это лицо, осуществляющее в установленном УПК порядке защиту прав и интересов,

подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты, а по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый».

В соответствии с «главой 8 УПК РФ, эксперт относится к «иным участникам уголовного судопроизводства». А также, является лицом, обладающим специальными знаниями и назначенным в порядке, установленном УПК РФ, для производства экспертизы и дачи заключения, в соответствии со ст. 57 УПК РФ. Экспертиза может поручаться конкретному лицу, являющемуся специалистом в соответствующей области знаний: науки, искусства или ремесла, либо экспертному учреждению. Во втором случае все равно назначается конкретное лицо или группа лиц для проведения экспертизы. С точки зрения уголовного права это обстоятельство не имеет никакого значения и потерпевшим, таким образом, может быть признано любое лицо, проводящее экспертизу» [10].

Перейдем к объективной стороне преступления, согласно теории права это «один из элементов состава преступления, включающий в себя признаки, характеризующие внешнее проявление преступления в наличной действительности, доступное для наблюдения и изучения. Объективная сторона преступления определяется некоторыми исследователями как процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех или иных событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [15].

Объективная сторона преступлений выражается в активных действиях, направленных на лишение жизни лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также их близких. Под посягательством на жизнь прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта,

специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя понимается «убийство или покушение на убийство» [23]. Соответственно для наступления ответственности предусмотрено, даже если факта убийства лица нет, но присутствует факт покушения. «По конструкции то преступление является усеченным» [11], так как оно считается оконченным с момента совершения действий, направленных на лишение жизни потерпевшего.

Далее перейдем к рассмотрению субъекта преступления. Субъектом принято считать лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности, которое своим действием или бездействием нарушило предписания уголовного закона и нанесло вред объекту преступления. По смыслу ст. 295 УК РФ «субъектом преступления может быть вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет (т.е. субъект данного преступления общий)» [10].

Если посягательство на лиц, осуществляющих правосудие, совершит несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, то, оно должно квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Очевидно, что повышение возраста, с которого возможна уголовная ответственность за данное преступление, по сравнению с квалифицированным убийством объясняется не столько невозможностью подростков осознавать в полной мере общественную опасность данного преступления, сколько отсутствием признака распространенности данного деяния в подростковой среде [6].

Субъективная сторона в теории права представляет собой неотъемлемый элемент состава преступления, представляющий из себя отношение субъекта преступления к совершаемому преступлению. Формой вины в данном случае будет прямой умысел, так как субъект осознает, что посягает на жизнь судьи, прокурора или иного лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, осознает и желает наступления последствий. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается также при помощи таких юридических категорий, как мотив и цель. Под мотивом преступления принято понимать осознанное побуждение к

действию, например месть за вынесение постановления о заключении под стражу, обвинительного приговора, кассационного представления и т.д.

Цель преступления — это идеализированное представление лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими действиями. Уголовно-правовое значение мотивов и целей такое же, как и у остальных факультативных признаков состава преступления: они могут выступать в роли состав образующих, когда они включены в конструкцию конкретного состава преступления, а могут признаваться квалифицирующими признаками, отягчающими и смягчающими уголовную ответственность обстоятельствами [28].

Целью данного преступления может быть воспрепятствование законной деятельности лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, которое состоит в принятии незаконных актов в пользу подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, сторон в гражданском или арбитражном процессе.

Таким образом, для определения уголовно-правовой характеристики посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование необходимо брать все вышеупомянутые аспекты.

2.2 Уголовно-правовая характеристика угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или предварительного расследования

Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования предусмотрена в ст. 296 УК РФ. Статья содержит четыре части, в каждой из которых закон определяет в зависимости от субъекта и от способа совершения преступления (сопровождение психологическим или физическим насилием) степень тяжести и соответствующее этому наказание. При

ситуации, когда лицо осуществляющее правосудие будет опасаться за свою жизнь и жизнь близких, находясь под давлением угрозы, его процессуальные функции не будут выполнены должным образом. Также может возникнуть ситуация, когда неправильному решению могут быть подвергнуты не только конкретное дело, но и другие, не имеющие отношения к данному делу. «Общественная опасность рассматриваемого деяния состоит в том, что оно посягает на интересы правосудия, угрожает жизни лиц, участвующих в его отправлении» [11].

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 296 УК РФ, можно определить следующим образом. «Это общественные отношения, обеспечивающие психическую безопасность (состояние психической защищенности) лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также их близких как условие надлежащего осуществления этой деятельности. Объектом преступления, предусмотренного ч. 2 данной статьи, соответственно выступают общественные отношения, обеспечивающие психическую безопасность указанных в данной части статьи лиц. Они выступают как условие надлежащего осуществления предварительного расследования, законного и обоснованного рассмотрения дел или материалов в суде, беспрепятственного исполнения судебных актов» [13].

Дополнительным объектом является безопасность и жизнь лиц, осуществляющих правосудие. Соответственно родовым объектом выступает государственная власть.

«Деятельность, направленную на решение задач правосудия, независимость судебной власти можно было бы рассматривать в качестве основного объекта описываемого преступления, если бы состав последнего был сконструирован как модель принуждения к прекращению либо изменению соответствующей деятельности. Так, сформулирована, например, норма статьи 434-8 УК Франции, предусматривающая ответственность за угрозу и запугивание в отношении магистрата, присяжного, любого другого лица, заседающего в судебных подразделениях, арбитра, переводчика,

эксперта или адвоката, одной из сторон с целью оказать влияние на их поведение при исполнении ими своих обязанностей⁸. То же можно сказать и о предписаниях, содержащихся в ч. 2—4 ст. 309 УК РФ, предусматривающих запрет принуждать свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика к нарушению обязанности содействовать правосудию в решении его задач» [13].

Как уже говорилось ранее, видовым объектом является более узкая группа взаимосвязанных отношений одного виду внутри родового объекта, ответственность за посягательство закреплена в главах уголовного кодекса. В данном случае, как и в случае со статьей 295 УК РФ, видовым объектом будет правосудие в соответствии с главой 31 «Преступления против правосудия».

Нынешняя редакция ст. 296 УК РФ, так же как и редакция ее предшественницы (ст. 1762 УК РСФСР), не исключает квалификации по данной статье угроз, адресованных определенным лицам. В частности, и в том случае, когда мотивом совершенного деяния выступает мотив расплаты за причиненную соответствующей деятельностью обиду. Случаи подобной квалификации имели место в сравнительно недавней практике применения ст. 1762 УК РСФСР» [13].

Объективная сторона состоит в угрозе убийством, угрозе причинения вреда здоровью, уничтожению или повреждением имущества судьи, присяжного заседателя и других лиц, осуществляющих правосудие (ч. 1). А также прокурора, следователя, дознавателя, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя (ч. 2). Для того, чтобы привлечь преступника к ответственности достаточно будет хотя бы одного деяния. Сама же угроза может иметь различные способы выражения, такие как:

- высказывание угрозы лично потерпевшему;
- высказывание угрозы через посредника (коллег, родственников, иных лиц);
- угрозы посменно (через письма, записки, документы);

- высказывание угрозы с помощью технических средств (электронные письма, смс, фото, видео и т.д.).

Помимо способов выражения, значение имеет факт того, что угроза связана не просто с личной неприязнью преступника, а именно с рассмотрением конкретного дела в суде и его результатом. Преступник должен прибегнуть к угрозе, именно желая получить конкретный и удовлетворяющий его исход дела. Когда преступником будет высказана угроза любым из перечисленных выше способов – преступление будет считаться оконченным.

Под угрозой при рассмотрении статьи 296 УК РФ стоит понимать высказанную в любой форме информацию о намерениях совершить действия, посягающие на жизнь и здоровье лиц, указанных в диспозиции данной статьи, а также их родственников, которые будут исполнены при невыполнении требований преступника.

Таким воздействием потерпевшего принуждают к отказу от принятия законных решений по рассматриваемому делу, заставляют пренебречь своими процессуальными обязанностями в интересах угрожающего или иного лица, стать исполнителем воли виновного лица.

В ч. 3 ст. 296 УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства указана угроза, совершенная с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Характеристика этого вида насилия дается в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) [24].

Субъектом преступления будет выступать любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, субъективная же сторона характеризуется формой вины в виде прямого умысла.

Как и в случае с посягательством на жизнь лиц, осуществляющих правосудие, угроза насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования имеет обязательный признак – наличие мотива и цели.

Мотивом, к примеру, может быть месть за осуществление законной деятельности судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя.

Целью же всегда является целенаправленное изменение поведения этих лиц для принятия решения, удовлетворяющее преступника, которое обычно противоречит закону или субъективным убеждениям потерпевшего.

Глава 3 Проблемы квалификации и законодательной регламентации посягательства на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование

3.1 Отграничение ст. 295 и 296 УК РФ от смежных составов преступлений

Любое преступление, предусмотренное уголовным кодексом, может иметь сходные по составу преступления, что может вызывать трудности в квалификации такого деяния. Обычно провести отграничение смежных составов помогает выявление признаков, характерных только конкретному виду преступления. Составы, содержащиеся в ст. 295 и 296 имеют несколько схожих статей, которые необходимо разграничивать.

Так, например, статья 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», которая предусматривает ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность [32]. В отличие от рассматриваемой статьи 295 УК РФ, данная статья находится в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», в связи с чем общественная опасность подразумевает возможность ухудшения политической обстановки и подрыва авторитета государства.

Статья 277, как и статья 259 имеют одинаковый общий объект. Как уже говорилось ранее, общим объектом является вся совокупность общественных отношений, охраняемым уголовным законодательством. А именно «общественная безопасность, окружающая среда, Конституционный строй Российской Федерации», однако основным непосредственным объектом является общественные отношения, регулирующие установленные Конституцией основы политической системы Российской Федерации.

Схожесть составов также имеет содержание дополнительного объекта – жизнь и здоровье государственного и общественного деятеля. Далее необходимо дать характеристику понятия государственный и общественный деятель

Изучая этот вопрос, многие авторы склоняются к тому, что нормативного определения данных понятий не существует, однако признаки государственного или общественного деятеля они справедливо рассматривают в ракурсе того, что определяющим в характеристике потерпевшего является не столько его должностное или общественное положение, сколько характер его служебных функций, масштабность и активность их осуществления, значимость деятельности потерпевшего для реализации тех или иных направлений внутренней или внешней политики государства [10]. К государственным деятелям относятся:

- Президент РФ – глава государства, который «является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина»[8];
- члены Совета Федерации – представители от субъекта Российской Федерации, уполномоченные в соответствии с федеральным законом о порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации осуществлять в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации законодательные и иные полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом [34];
- депутаты Государственной Думы – «избранные в соответствии с федеральным законом о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации представители народа, уполномоченные осуществлять в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации законодательные и иные полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом» [34];

- судьи Конституционного, Верховного, и Высшего Арбитражного Суда РФ - лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе [7];
- Генеральный прокурор РФ - осуществляющий от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории РФ [35] председатель коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

К государственным деятелям следует относить также депутатов, официально зарегистрированных кандидатов для избрания в органы власти, их доверенных лиц, членов избирательных комиссий и т.д.

Согласно комментариям к уголовному кодексу общественные деятели – это руководители и видные функционеры политических партий, других общественных объединений и массовых движений, профессиональных, религиозных организаций, иных общественных объединений федерального или регионального значения. К ним по функционально-политическому признаку могут быть отнесены широко известные, влиятельные в обществе представители средств массовой информации, культуры, науки, образования [36].

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, является связь посягательства именно с государственной или иной политической деятельностью потерпевшего. Сравнивая объекты преступлений, предусмотренных ст. ст. 295 и 277 УК РФ, очевидно, что в отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, норма ст. 277 УК РФ обеспечивает защиту жизни указанных выше субъектов не в связи с деятельностью по осуществлению правосудия или предварительного расследования. Это происходит в связи с деятельностью, складывающиеся во внутривластной сфере реализации государственной власти и суверенитета.

С объективной стороны посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля может быть выражено в убийстве или покушении на убийство, значение которых было дано при анализе объективной стороны ст. 295 УК РФ и ничем от него не отличается.

Субъектом может выступать гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, либо лицо без гражданства достигшее возраста 16 лет, а в случае, когда преступник несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 ответственность наступает по статье 105 «Убийство» или статье 30 и 105 «Покушение на убийство».

Субъективная же сторона посягательства в отличии от угрозы или насильственных действий в отношении лиц осуществляющих правосудие имеет кардинальные различия в отношении цели. Если при насильственных действиях в отношении лиц осуществляющих правосудие целью было воспрепятствование законной деятельности, то в данном случае ей выступает прекращение государственной деятельности с помощью физического воздействия.

Примером статей, схожих по составу со статьями 295 и 296 УК РФ также будет и статья 317 и 318 УК РФ. Статьи предусматривают ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность. А также за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Одним из первых отличий является видовой объект, которым для статей 317 и 318 является порядок управления.

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является нормальная деятельность правоохранительных органов, дополнительным объектом является жизнь сотрудника правоохранительного

органа, военнослужащего, а равно их близких. В связи с этим, можно выделить перечень возможных потерпевших. В качестве потерпевших закон предусматривает:

а) Сотрудника правоохранительного органа. Под правоохранительным органом в данном случае следует понимать государственный орган, который противодействует правонарушениям и обеспечивает законность. «Категории лиц, которые могут относиться к правоохранительным органам, определяются не только принадлежностью к тому или иному органу, но и характером выполняемых обязанностей по охране общественного порядка и обеспечение общественной безопасности» [11]. Основным отличием определения сотрудника правоохранительного органа от лица, осуществляющего правосудие выступает то, что помимо функций осуществления правосудия, правоохранительные функции вкачают в себя также:

- 1) исполнение судебных решений;
- 2) оказание юридической помощи;
- 3) предупреждение преступлений и правонарушений;
- 4) обеспечение правопорядка.

Примером правоохранительного органа могут быть: органы МВД, органы безопасности, системы исполнения наказаний.

б) Военнослужащего. Закон устанавливает понятие военной службы как «особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности,

органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами - в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях» [37].

- в) Близких лиц. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом это «иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений» [УПК РФ Ч. 3 ст. 5].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, выражается в активных действиях, направленных на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а также их близких. Ответственность по ст. 317 УК РФ наступает, если посягательство на жизнь названных в ней лиц осуществлено в целях воспрепятствования деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность [6].

Такая формулировка дает понять что объективная сторона по статьям 295 и 317 различна в отношении объекта покушения. В остальном и имеет схожую формулировку. Субъект и субъективная же сторона соотносятся одинаково для обоих составов.

Что же касается непосредственного объекта по статье 318 УК РФ, основным является общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов власти по осуществлению своих функций. Если при определении объекта в статье 296 значительным была психическая

безопасность (состояние психической защищенности) лиц, участвующих в отправлении правосудия, то в данном случае важным будет дать понятие представителя власти, так как именно в данном случае объекты соотносятся. В примечании законодатель дает понять что «представитель власти это должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». Если обратится к судебной практике, то можно заметить, что представители власти не во всех случаях имеют распорядительные функции. Так, например, «потерпевший, работая старшим инспектором безопасности АО "Ижмаш", в установленном законом порядке распорядительными функциями наделен не был и не мог быть признан представителем власти. Поэтому действия осужденного по применению насилия к потерпевшему (причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное его расстройство) переqualифицированы с ч. 2 ст. 318 УК РФ на ст. 115 УК РФ» [19]. Под распорядительными функциями понимается принятие лицом решений, которые будут обязательны для исполнения другими лицами.

Хоть способ совершения преступления и схож – применение насилия или угрозы, составы имеют кардинальные отличия. При угрозе или насильственных действиях в связи с осуществлением правосудия целью преступника являлось целенаправленное изменение поведения этих лиц для принятия решения, удовлетворяющее преступника. В случае применения насилия в отношении представителя власти целью будет изменение или прекращение законной деятельности, месть за ее осуществления.

3.2 Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование

При рассмотрении преступлений, предусматривающих ответственность за посягательство на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие, возникают проблемы, связанные не только с квалификацией рассматриваемых преступлений, но и с назначением наказания.

Закон не предусматривает определение понятие «посягательство», что вызывает трудности при выявлении объективной стороны а вследствие и проблемы назначения наказания.

Вопрос об определении такого понятия был поднят еще при анализе статьи 191.2 УК РСФСР «Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника» что по своему смыслу соотносится с рассматриваемой нами статьи.

Разъяснения данной статьи УК РСФСР были даны в Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 N 7 «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников».

Так, верховный суд определял посягательство как «убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка».

А угроза убийством, неосторожное причинение смерти, а равно причинение телесных повреждений при отсутствии умысла на лишение жизни, за которые установлена ответственность по другим статьям УК, должны квалифицироваться не как посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника, а по соответствующим статьям уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за преступления против личности» [22].

В ходе применения ст. ст. 105 и 295 УК РФ достаточно часто возникают проблемы, связанные, в первую очередь, с квалификацией при имеющей место конкуренции общей и специальной норм.

На практике возникают трудности в тех случаях, когда виновный полагает, что посягает на жизнь лица, осуществляющего правосудие, в связи с выполнением им функции по отправлению правосудия, а на самом деле направляет свои действия на причинение вреда иному лицу.

В рассмотрении данной статьи видится также несоответствие названию статьи ее содержанию, что может создать неблагоприятные ситуации для правильной квалификации, а также затрудняет поиск нужной правовой нормы, для ее применения.

«Оно не охватывает деятельности защитника, эксперта, судебного пристава, судебного представителя. Также, к осуществлению правосудия или предварительного расследования не имеют отношения деятельность близких судей, присяжного заседателя и т.д.» [14].

Таким образом, несоответствующее название вызывает ряд трудностей для квалификации объекта и определение потерпевшего. Лобанова Л.В. в своей научной работе предлагает более подходящее название данной статье, которое звучит как «посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или содействующего выполнению его задач, а равно на жизнь близких данного лица».

Также требуется улучшение текстологической базы уголовно-правовых норм. И.А. Бобраков выделяет следующие недостатки конструкции ст. 295 УК РФ:

- охраняются не все, а лишь некоторые участники уголовного судопроизводства;
- формулировка действующей статьи "...в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования..." необоснованно сужает сферу применения

рассматриваемой нормы, потому как законодатель имеет в виду уже начавшийся процесс.

Предлагается вариант ст. 295 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 295. Посягательство на жизнь лица в связи с осуществлением судопроизводства. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего судопроизводство, участвующего в нем, исполняющего его решения, а равно его близкого, в целях воспрепятствования законной деятельности такого лица либо из мести за такую деятельность, наказывается.

Примечание: Под посягательством в настоящей статье следует понимать как умышленное противоправное лишение жизни потерпевшего, так и покушение на его жизнь. Наказание за посягательство, окончившееся на стадии приготовления или покушения, назначается с учетом общих правил назначения наказания» [1].

Также Е.Н. Терехова предлагает следующий вариант изложения в уголовном законе: ст. 295 УК РФ «Убийство в связи с осуществлением правосудия, предварительного расследования или исполнением судебного акта», ст. 295.1 УК РФ «Применение насилия в связи с осуществлением правосудия, предварительного расследования или исполнением судебного акта» и ст. 296 УК РФ «Угроза в связи с осуществлением правосудия, предварительного расследования или исполнением судебного акта» [26].

Однако, некоторые правоведы наоборот придерживаются иной точки зрения, утверждая, что в статью 295 УК РФ изменять не стоит. «ст. 295 УК РФ даже не потребует изменений и дополнений гл. 16 УК РФ, нисколько не ослабит уголовно правовое противодействие рассматриваемому преступлению.

Подобные деяния будут квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга» [40].

Необходимо изменить текущее определение и речь в главе должна идти о преступлениях, «посягающих на интересы правосудия».

Анализ судебной-следственной практики вскрыл необходимость законодательного расширения круга общественно деяний, опасных запрещенных ст. 296 УК РФ.

Этому в полной мере способствует криминализация угрозы применением насилия (вместо угрозы причинением вреда здоровью) и угрозы причинением имущественного ущерба (вместо угрозы уничтожением или повреждением имущества) [26].

Для совершенствования нормы, предусмотренной статьей 295 УК РФ необходимо обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и наказания за совершение данного преступления.

Необходимо совершенствование взаимодействия со средствами массовой информации по информированию населения о раскрытии преступлений подобного рода и судебной практике назначения наказания.

Заключение

В заключении можно отметить, что в работе были исследованы общественные отношения, возникающие в области охраны интересов правосудия. Были исследованы история формирования представлений о содержании преступлений, против правосудия, в целом.

Также посягающих на жизнь лица, осуществляющего правосудие, в частности, уголовно-правовой аспект преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, а также проведен анализ отграничения преступления от смежных составов преступлений.

В результате работы были достигнуты следующие задачи:

Были изучены правовые предпосылки установления уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

Так, правосудие ставит основной задачей разрешение социально-правовых конфликтов, и выполняет установленные функции.

Закон не только регулирует, но и противодействует воспрепятствованию правосудия и производства предварительного следствия.

Выделение такой группы преступлений, как преступления против правосудия необходимо для эффективной борьбы с посягательствами.

Также была дана историко-правовая характеристика преступлений, посягающих на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование в зарубежном уголовном праве.

Определена уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Проведено отграничение преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, от смежных составов преступлений.

Были выявлены проблемы квалификации и законодательной регламентации посягательства на жизнь и здоровье лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Такие как проблемы, связанные с квалификацией при имеющей место конкуренции общей и специальной норм, а также проблемы формулировки диспозиции данной статьи.

Итак, преступления против правосудия – это посягательства на законную нормальную деятельность органов предварительного следствия, дознания по всестороннему и объективному расследованию преступлений, судебных органов по правильному разрешению дел, уголовно-исполнительных органов по надлежащему исполнению судебных решений.

В качестве объекта посягательства будут выступать общественные отношения, которые являются гарантом защиты правосудия, а также конституционного принципа неприкосновенности личности, лиц ее обеспечивающих.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бобраков, И.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: уголовно-правовой анализ: монография / И.А. Бобраков, О.А. Карманов ; Брянский фил. Гос. образовательного учреждения высш. проф. образования "Московский ун-т МВД России". - Брянск: БФ МосУ МВД России, 2008. - 159 с.
2. Борисихина С.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа: Дис. К.ю.н. – Волгоград. 2004 С. 78.
3. Власов И.С., Тяжкова И.М. Указ соч. С. 46.
4. Гамидов А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: Автореф. дис. к.ю.н. – Махачкала. 2006. С. 17.
5. Голландский уголовный кодекс// Акт от 3 марта 1881 года о создании Уголовного Кодекса [Электронный ресурс] URL:<http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-голландии.html> (дата обращения: 28.03.2020).
6. Горелик А.С, Л.В. Лобанова Преступления против правосудия. СПб. : Издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2005. С. 491
7. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 02.08.2019) "О статусе судей в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) "Российская газета", N 170, 29.07.1992.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, Ст. 4398.
9. Колоколов Г. Е. Уголовное право. Лекции. Особенная часть. - М., 1902 - С. 211.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 595.

11. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации: (постатейный) / [Дуюнов В.К. и др.]; отв. Ред Л., Кругликов. – М. : Волстрес Клувер, 2005.- с. 927.

12. Крапчатова И.Н., Преступления против правосудия: Историко-правовой анализ Российского законодательства // Вестник РГГУ. серия: Экономика. Управление. Право Издательство: Российский государственный гуманитарный университет (Москва) С. 11.

13. Лобанова Л. В. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2005. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugroza-ili-nasilstvennye-deystviya-v-svyazi-s-osuschestvleniem-pravosudiya-ili-proizvodstvom-prvdvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 18.04.2020).

14. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации//Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 1999. – с. 214.

15. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2004. С. 376.

16. Манова Н.С., Уголовный процесс, 2010. С 350.

17. Модельный Уголовный кодекс. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (постановление N 7-5 от 17 февраля 1996 года).

18. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. – М. 1996. С. 56.

19. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 1999 года по уголовным делам// Бюллетень №7 2000 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfr.ru/files/11199/> (дата обращения 26.04.20).

20. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М., 1991. 5. Черниловский Э. М. От Маршалла до Уоррена (очерки истории Верховного суда США). М. : Юрид. лит., 1982.

21. Попов Ю.В. Сравнительно-правовая характеристика посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование по УК РФ и законодательству государств СНГ // Вестник ЧелГУ. 2012. № 27 [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovaya-harakteristika-posyagatelstva-na-zhizn-litsa-osuschestvlyayuschego-pravosudie-ili-predvaritelnoe> (дата обращения: 18.03.2020).

22. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 N 7 "О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников" // "Бюллетень Верховного Суда СССР", N 4, 1963 Пункт «г» части 4.

23. Постановление пленума Суда РСФСР от и 24 сентября 1991 г. № 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» //Сборник постановлений Пленумов Верховного суда СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам. М.,1999. С.449.

24. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 2.

25. Райгородский В.В. Классификация преступлений против правосудия. Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 168.

26. Терехова Е.Н. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование : автореферат кандидата юридических наук : 12.00.08 / Терехова Елена Николаевна; [Место защиты: Акад. Ген. прокуратуры РФ]. - Москва, 2011.

27. Томисов В.А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права средневековой Руси. М. : ЗЕРЦАЛО. 2007 С. 287.

28. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. / Под ред. А. И. Рарога. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 696.

29. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. / Отв. У 26 ред. - проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. - 3-е изд., изм. и доп. - М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА - М), 2001. - 960 с.

30. Уголовной кодекс Франции, принятый 22 июля 1992 года и вступивший в силу с 1 марта 1994 года (по состоянию на 1 июля 2000 г.) [Электронный ресурс] URL:https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 29.03.20)

31. Уголовный кодекс Королевства Испания, принятый 23 ноября 1995 года и вступивший в силу 24 ноября 1995 года (с дополнениями и изменениями от 25 сентября 2016 года) [Электронный ресурс] URL: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (дата обращения: 29.03.20).

32. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "Парламентская газета", N 241-242, 22.12.2001.

34. Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" "Собрание законодательства РФ", 09.05.1994, N 2, ст. 74.

35. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 06.02.2020) "О прокуратуре Российской Федерации" "Российская газета", N 39, 18.02.1992, ч. 1 ст.1.

36. Федеральный закон от 19 мая 1995г. №82-ФЗ "Собрание законодательства РФ", 22.05.1995, N 21, ст. 1930

37. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "О воинской обязанности и военной службе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) "Собрание законодательства РФ", 30.03.1998, N 13, ст. 1475

38. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации"// "Российская газета", N 3, 06.01.1997, "Собрание законодательства РФ", 06.01.1997, N 1, ст. 1.

39. Хачароев Х.Д. "Международное уголовное право и международная юстиция", 2013, N 6.

40. Чучаев А.И. Пробелы в регулировании ответственности за преступления против правосудия. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 123995, г. Москва С. 4.